

мелодрама в валенках

СЕРГЕЙ КАПОВ

Газета продолжает цикл публикаций о самых кассовых фильмах советского кино. Мелодрама «Простая история» — уникальный случай в кинематографе СССР: драматург пишет роль специально для актрисы. Именно эта роль доказала, что Нонна Мордюкова — не только Ульяна Громова.

Роль председателя Саши Потаповой принесла Нонне Мордюковой долгожданное признание профессионалов и любовь миллионов. В «Простой истории» все просто: колхоз «Заря», что обediaет 3 деревни, 126 дворов и 85 трудоспособных колхозников, выбирает семнадцатого председателя. В семнадцатый раз мужики и бабы собираются в правлении и томятся от нестерпимой скуки. Им безразлично, кого выбрать: все равно от председателя нет никакого толка. Вдруг голос: «Ведь мы же всю эту землю в руках своих перетерли!» Напористая Саша Пота-

1960: «Простая история»

Алексей Миронов придумал своему персонажу походку, сигаретку и даже целый эпизод, где тот подглядывал за купающимися бабами (на фото: Гусек — Алексей Миронов, Саша — Нонна Мордюкова)

пова неожиданно переключает односельчан на серьезный лад. Ее выступление оборачивается событием районного масштаба. Растерянная, она возвращается домой: «Вставай, мамань... Меня в председатели выбрали...» Теперь ей надо отказаться от прежних привычек, беззаботной жизни. Уже не бросаешь за поручками в сельмаг «за марикеном», не пофлиртуешь: «Я раньше думала, что всех моих и забот, что посеять вовремя, убрать вовремя — ан нет!» Приходится штудировать полезную литературу, ездить в город на заседания, заниматься моральным обликом соседей, заставлять работать тунеядцев и облегчать труд женщин, принявших на свои плечи тяготы послевоенных лет: «Жить не буду, а добыю!» для них хорошего! Были и те, кто не любил Потапову за ее прямоту и резкость, но трудности только подстегивали Сашу в ее начинаниях. Любовь к секретарю райкома Данилову сделала ее жизнь еще интереснее, содержательнее, хотя и сложнее... Нонна Мордюкова создала по-настоящему цельный образ. Несмотря на заметное внешнее преображение, актриса наставляла: новые черты не возникли из ничего, а проросли

«наше дело — это очень

401 СТР

Нонна Викторовна, правда ли, что драматург Будиный Метальников писал главную роль в «Простой истории» именно на вас?

Правда. До этого я снималась в фильме Льва Кулиджанова «Отчий дом», играла Степаниду. Там есть такая сцена: моя героиня плачет, а председатель колхоза пытается ее успокоить. И я говорила монолог: «Было время, я тоже была председателем. Но война кончилась, и я уже не могу...» Когда сдавали фильм, директор студии Горького вдруг обратился к Метальникову: «Вот вам и следующий сценарий — как эта женщина председательствовала, о чем болела ее душа». Метальников сразу за эту идею ухватился, да и мы все загорелись.

Иными словами, вы уже в процессе подготовки сценария знали и сюжет фильма, и характер вашей героини?

Не только я, вся студия знала. Метальников пару раз показывал мне черновики, мы их обсуждали. Я ведь человек сугубо колхозный — и по рождению, и по воспитанию. В азарте я ему кое-что подсказывала, рассказывала про своих земляков, про деда, из-за которого меня во ВГИК взяли...

Из-за какого деда вас во ВГИК взяли?..

Я же к экзаменам не готова была, не знала, что приемной комиссии нужно читать стихи, басни. Умела только рассказывать смешные и грустные истории из жизни. Уже тогда я понимала, что это за товар — живой рассказ о людях, которых хорошо знаешь и любишь. Зато привезла в Москву собственную повесть, которую так никому и не решилась показать — стеснялась. И на приемную комиссию я произвела впечатление именно

Нонна Мордюкова — о Михаиле Ульянове: «На самом деле он скромный, застенчивый, читающий, хороший человек» (на фото: Данилов — Михаил Ульянов, Саша — Нонна Мордюкова)

своими рассказами о людях, о бабах, о том самом деде. Рассказывала, как хлеб сеют, убирают, гармошка играет... Да и в дальнейшем мое спасение всегда было в том, что я «хвоталась за подол» бабы, тетки будучи совершенно неграмотной по линии актерских выкрутасов. Когда мой педагог Борис Бибииков решил меня «переломать» — что-то я сыграла Анну Каренину или что-то из иностранной классики — ничего у него не вышло. Я надежда это роскошное платье задом наперед, застегнула спеша все семьдесят пуговиц, тут же наступила на подол и порвала. Все засмеялись, а я заплакала. Бибииков поначалу считал, что из меня можно лепить что угодно, а что угодно не получилось.

Хотя потом я «Женитьбу Балзаринова» зацепила, были и другие костюмные роли, но лучше себя чувствовала только тогда, когда играла самого. Тянуло меня к ним магнитом.

В итоге вам понравился сценарий «Простой истории»? Очень. Его тут же утвердили, и мы начали работать.

В те годы писали, что, снимаясь в «Простой истории», вы проецировали этот образ на свою маму?

Это собирательный образ. В чем-то Саша Потапова была и на нее похожа. Моя мама слывла как певунья, ее очень любили. Иногда она приезжала в Москву и попадала на преме-

ру какого-нибудь фильма или спектакля, и в Доме актера все меня спрашивали: «А сегодня Ирина Петровна придет?» И Диков, и Рубен Симонов, и Самойлов, и Герасимов — все ее знали. На Кубани маму как лучшего председателя всегда направляли в отстающие колхозы, несмотря на то, что нас, детей, у нее было много. И только она получала переходящее Красное знамя, мы снова собирали пожитки и ехали дальше. А люди плакали: «Петровна, не уезжай!» Любо-солная, белозубая, открытая...

По ходу фильма Саша меняется, растет, но остается одна. Вы ее жалевали или считали, что в своем выборе она счастлива?

Еще раз подчеркну, что я не Сашу играла, а тех женщин, которых знала, видела. В фильме есть сцена, где женщины сидят у патефона. Одинокие женщины, которые и в сорок лет — самый цвет. Но ведь и в двадцать пять получали похоронки, совсем молодые. Я это видела, хотя в войну была подростком, но очень рано начала понимать жизнь. И Саша Потапова стала рупором, посвящением этим женщинам. Она — выдуманный автором образ, но рожденный из вдохновения. «Пусть будет такая женщина, как Нонна Мордюкова, такого же возраста, телосложения». Метальников тоже знал войну, был ранен, вернулся с одной рукой, видел тыл. Эта история рождалась не на пустом месте.

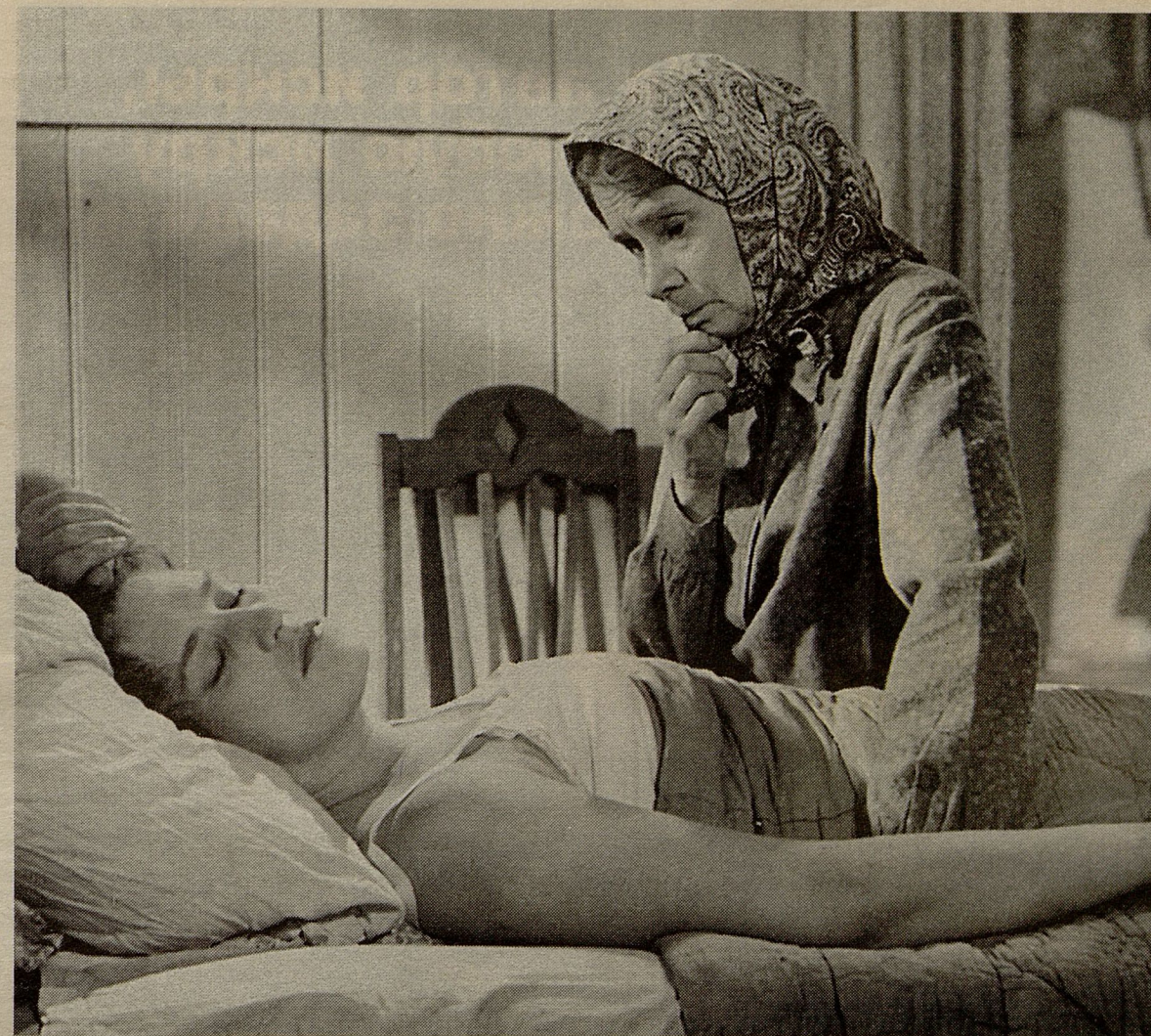
Как складывался ваш экранный дуэт с Михаилом Ульяновым?

У многих сложилось впечатление, что Михаил Ульянов — танк, а на самом деле он скромный, застенчивый, читающий, хороший человек. На студии держался независимо: за ним стоял театр. Когда мы познакомились, он еще не был женат. А когда беззастенчиво влюбился, то полностью подчинился жене. Он и актером-то стал, чтобы добраться до Дины Дурбин.

Как это?..

Влюблен был в нее по уши. Надеялся, что, став артистом, может быть, поедет в Америку и встретит ее. А встретил свою звезду в Шукшинском училище: Алла Парфаньяк очень напоминала Дину Дурбин. Как она одевалась, как выглядела — мы и мечтать о таком не могли. У меня только к концу первого курса появилась одно платье «на выход». И Мишка полностью отдавал своей придуманной страсти. У них двое детей — он хороший семьянин, одолюб, никогда не был ветреным.

сквозь свойства ее характера. Одна из самых ехидных сцен фильма — вдовы поминки, невеста гулянка женщин, чью молодость похоронила война. Четыре колхозницы за нехитро накрытым столом «отпевают» ушедшее счастье. Так называемый второй план играет в «Простой истории» довольно большую роль. Именно на этих персонажах обрушилось множество упреков кинокритики. Режиссеру указывали на то, что характеры колхозников не выпячены, неяркие, народная масса «бледна и невыразительна», что чересчур вылезает на первый план история с пьяницей и лодырем Гуськовым. «Не о таких, как Гуськов, печется Саша!» — писал журнал «Искусство кино». Но, похоже, именно о таких. «Гусек» казался типичен для своего времени: кепочка, сигаретка, прилипшая к губе, пьяненькие глаза. Это один из самых удачных персонажей «Простой истории». Его блистательно сыграл Алексей Миронов. Актер не делал из своего героя простого пьяницы — он может и умеет работать, но не видит в этом смысла, отсюда его ирония, вечная фразочка: «Не пойдешь...» Миронов придумал персонажу походку, сигаретку и даже целый эпизод, где тот подглядывал за купающимися бабами. А Нонна Мордюкова придумала фразу, которую еще много лет бросали в адрес ее партнера Михаила Ульянова. По словам актера, на выступлениях и творческих

Нонна Мордюкова: «В чем-то Саша Потапова была и на мою мать похожа» (на фото: Саша — Нонна Мордюкова, мать — Ирина Мурзаева)

фальшивая карточная игра

Почему ваша героиня не осталась с Андреем Даниловым?

Так решил сценарист. Люди тогда много писали: «Почему герои не вместе? Может, он отец-одиночка?» Помните, герой Ульянова заезжал в детский сад? Мы почитали письма и пошли к Метальникову. Готовы были даже вторую серию снимать. Он возмутился: «Вы с ума сошли? Не так давно кончилась война, люди еще получают похоронки! Еще женщины падают в обморок! Ну, одну мы пристроим: пара получилась бы хорошая, союз удачный... А как же другие вдовы?» Мне и самой было жалко лишать Сашу счастья, уж так люди исстрада-

лись на экране — и я, и Ульянов. Но сценарист был категорически против.

Вы общались после съемок?

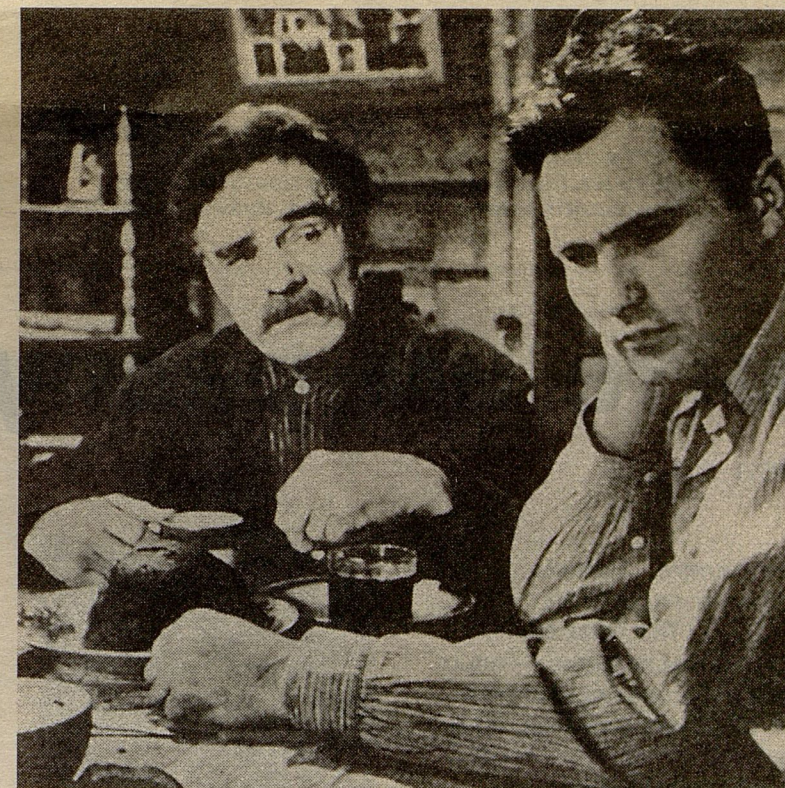
Да. Знаете, почему я очень любила сниматься именно с театральными актерами? Они всегда приглашали на свои спектакли. Познакомившись с Ульяновым, я пересмотрела весь репертуар Вахтанговского театра. Снималась с Мироновым в «Бриллиантовой руке» — ходила в Сатиру. До такой степени мы дружили.

Не могу не спросить о других исполнителях центральных ролей в «Простой истории». Каким был в общении Василий Шукшин?

Это был отдельный человек, одинокий. Дружил только с «людьми». Смотришь, то на берегу сидит с каким-нибудь дедом, то смеется с бабкой на скамейке. Из сапога всегда торчала свернутая школьная тетрадка с ручкой. «Вась, ты хоть как-то с группой общайся!» Он очень нравился женщинам, но в симпатии выбрал меня. Говорил: «Я для тебя напишу сценарий!» И тут же рассказывал трагический рассказ о какой-нибудь тетке.

Он еще не был известен как писатель?

Еще нет, но я уже знала «Беседы при ясной луне», видела Татьяну Пельтцер в роли старухи-героини. Васька втащивал меня в литературные беседы и все время искал меня глазами. «Я тут!» — кричу ему. Потом он сделал мне предложение, но у меня был Тихонов. Тогда Шукшин шел себе студентку Лиду: похилился и разошелся. Женился на Лиде Федосеевой и... затих. «Мы не живем», — говорила мне потом Лидка, — мы пишем. Я его не вижу и не слышу. Он дома, но его нет. Встал, морду умыл — и сразу к своим тетрадкам...

Нонна Мордюкова — о Василии Шукшине: «Это был отдельный человек, одинокий» (на фото: Егор Лыков — Даниил Ильченко, Иван Лыков — Василий Шукшин)

Вашу маму в фильме сыграла комедийная актриса Ирина Мурзаева. А с ней вы хорошо ладили?

Ой, что вы! Это была наша отрада, чудо из чудес! Бывают же такие люди — безвозрастные. Иногда она напоминала девушку — красная, скромная. Но тут же могла послать матом. Она безумно любила сына, и дети постоянно к ней липли, даже самые маленькие. И не только дети, с ней каждый хотел поговорить. Раскрепощенный, нескончаемый интересный человек, безумно талантливая актриса. Если бы все было такими, как она и моя мама, мы летали бы на крыльях, жизнь была бы намного легче и справедливее.

Где снималась «Простая история»?

Нас расселили по хаткам, я жила со вторым режиссером Клеопатрой Сергеевной Альперовой. Васька частенько у нас засиживался и прямо в солдатской гимнастерке спал на полу — ложился на спину, подушку под голову, руки за ремень и без храпа тихонечко засыпал. Клеопатра Сергеевна вставала рано: чаек, пышечки, завтрак. Васька расчесывался и исчезал до вечера. А как он хорошо пел! Знал огромное количество народных сибирских песен.

Как приняли «Простую историю»?

Прекрасно! Абсолютно все. Мне даже дали квартиру, точнее ком-

встречах всегда находилась какая-нибудь ехидная бабенка, которая выкрикивала: «Хороший ты мужик, Андрей Егорыч, но не орей!» Колхозная тема — одна из любимых у героинь одно — Александра, «простая русская баба, мужем битая, попами пуганная, врагами стрелянная, живучая». В 1960 году мелодрама, обремененная валенками, оказалась зрителям ближе и роднее, чем военно-патристические боевики, морские баталии, классические экранизации и насквозь лживый «Русский сувенир» Григория Александрова, вышедшие в тот же период. Зрители проголосовали за «Простую историю» рублем и вывели ее на первое место по сборам. Если об этом факте сегодня помнят не все, то фильм не теряет популярности — не забывают о нем и телеканалы. Отдельной жизнью вот уже почти полвека живет главная песня, ставшая лейтмотивом истории:

«На том большаке на перекрестке
Уже не надо больше мне спешить.
Жить без любви, быть может, просто,
Но как на свете без любви прожить?..»

Читайте через неделю: лучшая киносказка «Морозко» (1964) и лучшая Настенька — Наталия Седых